

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ОНОМАСТИКА И КУЛЬТУРА:

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЗНАЧЕНИЯ ОНОМАЛЕКСЕМЫ

Ж. Багана, А.Н. Лангнер

Кафедра французского языка

Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье рассматривается социальный аспект значения ономалексемы.

Конец XX и начало XXI столетий в лингвистике отмечен непрерывным поиском методологического принципа изучения языка и языковых единиц. Новые парадигмы современного языкоznания предлагают не столько взаимодополнения, сколько глубинное (порой непарадигматическое) взаимодействие на уровне общей методологии и частных методик. К таким относится, прежде всего, когнитивная лингвистика и семасиология. Для этого у них имеются внутренние предпосылки. С одной стороны, процесс познания действительности, сопровождающийся его оценочно-смысловой интерпретацией и формированием языкового значения, что порождает предмет семасиологии; а, с другой стороны, семасиология стремится к осмыслиению когнитивной истории семантической структуры языковой структуры и к осмыслинию закономерностей реализации языкового значения в речи [1. С. 31].

Научная парадигма требует сегодня комплексного подхода к изучению феноменов языковой системы. Подобный подход к решению проблем особенно характерен для интенсивно развивающейся в последнее время когнитивной семантики, имеющей дело с вербализацией концептов через семантическое развертывание слов в составные (описательные) дискурсивные и метафорические структуры [2. С. 182]. Она, несомненно, обладает достаточной силой в отношении адекватного описания ономастического пространства. Когнитивная семантика исследует ментальные характеристики семантических явлений и является составной частью когнитивной лингвистики, описывающей и объясняющей структуру и функционирование человеческой когниции, т.е. всех тех ментальных структур или процессов взаимодействия личности с миром — ощущения, восприятия, классификацию предметов, закрепление опыта в ментальной форме образов, схем, сценариев, экстериоризацию ментального содержания в знаковых формах языка, культуру, социальные ритуалы, системы философии, политики, эстетики, стиля и т.д. [3. С. 37].

Подходы к проблемам языкового значения способны охватывать как семантические структуры (сфера и признаки значений), так и семантические процессы (понимание языковых значений). В этом смысле лингвокогнитивный подход к решению проблем языкового значения ономалексемы как особого знака языка, являющегося частью ономастического пространства, представляется одним из возможных методов анализа при изучении имен собственных во всей совокупности их составляющих и факторов, их обуславливающих.

Как известно, типы знаний принято разделять на языковые (лингвистические) знания и знания о мире (энциклопедические или прагматические). Существуют две формы общественного сознания: собственно языковое и познавательное, т.е. когнитивное. Таким образом, уже не требует особых доказательств тезис о том, что гносеологически, т.е. с познавательными целями, семантику слова не только допустимо, но и необходимо членить и рассматривать.

Такое положение применимо и к имени собственному, о значении которого долгое время спорили и спорят отечественные и зарубежные лингвисты (В.И. Болотов, Н.И. Бондарь, Ф.И. Буслаев, Э.Д. Головина, Е.С. Кубрякова, А.В. Суперанская, О. Функе, Д.С. Миль, А. Гардинер, О. Есперсен и др.).

По мнению А.В. Суперанской, имя собственное содержит в себе речевую, языковую и энциклопедическую информацию. Поскольку собственные имена социальны, то энциклопедическая и языковая информация перекрещиваются и пересекаются, возникает та неповторимая особенность имени собственного, которая требует своего разрешения [7. С. 79].

На примере анализа ономастического пространства определенного региона, страны выявляется присутствие (наличие) социально значимых элементов в формировании этого ономастического пространства.

Несмотря на большое количество существующих работ по ономастике (труды Н.Ф. Алефиренко, В.Д. Бондалетова, М.В. Голомидовой, С.О. Горяева, Л.И. Дмитриевой, А.С. Щербак, С.А. Попова и др.), целый ряд проблем остается по-прежнему за пределами исследовательского внимания. В первую очередь, это касается прагматических и социокультурных аспектов функционирования ономалексемы. Понятным и совершенно естественным кажется проявляемый интерес к процессам, касающимся взаимоотношений ономастической науки с культурой.

Нынешняя традиционная народная духовная культура воплощает в себе историю, мировоззрение, развитие и обогащение опыта народа, формирование его эстетических взглядов, являющихся результатом познания себя как части планеты, вселенной. Формирующиеся у каждого народа черты самобытной культуры вступают в тесное взаимодействие с общечеловеческими культурными ценностями.

Особую роль в процессе культурного возрождения народа, безусловно, сегодня играет язык. Народ сам создает свой язык, именно поэтому каждый язык своеобразен и национален. Человек социален по своей сути. Его связь с социумом безгранична и основана на диалектическом единстве «человек ↔ социум». Таким образом, получается, что имена собственные социальны по своей природе. «Вся история имен социальна» [6. С. 51].

Обладая ярко выраженным междисциплинарным характером, ономастическая лексика делает возможным увязывать изучение языка с литературой, историей и культурой народа [5. С. 6]. Субъективное восприятие человека в объективной реальности начинается с когниции ценности человеческого начала как творца своего собственного мира. Для осознания себя как личности среди других человек обязан назвать себя, т.е. получить соответствующие именование. Иными словами, он получал и продолжает получать в настоящее время различные прозвания.

Как известно, в древние времена прозвание индивидуализировало человека, отражало черты его характера, манеры поведения и т.д. Более планомерно шла защита человека путем имен, которые в большинстве случаев оставались в фамилиях. Однако с наступлением эры религии индивидуальность начала «выветриваться». Это объясняется естественной монополией религии на общее распоряжение именами, присваивании себе исключительного права давать их человеку [6. С. 33].

Мириться с подобным человек не мог в силу отношения к себе как личности. Отсюда и определенное количество прозвищ — неофициальных антропонимов, которые были и остаются средством выделения человека из ряда ему подобных. Во-первых, это значительно отличает акт коммуникации в плане взаимодействия субъектов между собой. Во-вторых, позволяет выполнить основное предназначение именования — выделить субъект/объект, показать в имени свое отношение к тому, что оно называет, выразить это отношение, дать оценку субъекту/объекту.

Именно по этой причине антропонимическая лексика используется человеком для того, чтобы дать оценку тому или иному явлению, связанному прежде с тем домом, который он строит для самого себя. При этом «обществу не безразлично имя каждого. Имя человеку необходимо только в обществе и для общества» [6. С. 33].

Как ни странно, собственные имена отличаются от имен нарицательных полной свободой выбора. Вопреки этому обширные исследования, бесспорно, доказывают, насколько жестко обусловлен выбор собственного имени ономасиологической нормой даже при отсутствии религиозных и юридических запретов.

В практике повседневного общения многие традиции и факторы культурной жизни народа налагаются на имена собственные, создавая у них дополнительные стилистические оттенки и приращение смысла [4. С. 6].

В семантике имени собственного сконцентрированы речевые (адресные) и экстралингвистические (исторические и географические, психологические, эмоциональные и идеологические и т.д.) признаки.

На современном этапе активно идет выделение единичного из ряда однородных, когда речь идет о современных фамилиях и прозвищах. К сожалению данные категории ономастики до сих пор так и не получили соответствующего освещения в теоретическом и практическом планах. А ведь именно в них можно почерпнуть сведения о менталитете человека, людей, народа, нации, культуры региона, страны в целом.

С стремлением к унификации, к объединению семьи как ячейки общества, государственные интересы привели к тому, что в обществе функционируют официальные антропонимы — фамилии, которые дают огромный материал для размышления о социальности антрополексем, для раскрытия социальной когниции, зашифрованной в образовании, употреблении и функционировании имени собственного в определенном социуме, ограниченной территориально. На примере анализа ономастического пространства определенного региона, страны можно выявить присутствие социально значимых элементов в формировании этого ономастического пространства.

Исследуя ономалексемы и их судьбы в разные века, каждый человек способен установить связи между народами, выяснить, как шло заселение тех или иных мест на территории региона, страны. С помощью слов, легших в основу современных фамилий, прозвищ, составляющих пласт современного антропонимикона, можно изучить особенности быта народа, жившего в отдаленные времена. Все это способствует развитию историко-культурной осведомленности и эстетической воспитанности человека.

Итак, социальный аспект, «социальность» значения ономалексемы заключается в ее специфической особенности индивидуализировать и представлять информацию о человеке другим членам общества. Все это находит свое отражение в формировании существующей системы официальных и неофициальных антропонимических категорий, «живущих» в обществе и являющихся важнейшим компонентом культуры народа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алефиренко Н.Ф. Проблемы когнитивного семиологического исследования языка // Слово — сознание — культура. — М.: Флинта, 2006. С. 31—41.
- [2] Колесов В.В. Философия русского слова. — СПб.: ЮНА, 2002.
- [3] Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика сегодня: интеграционные процессы и проблема метода // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 37—53.
- [4] Левина Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи. — Белгород: БелГУ, 2003.
- [5] Леонович О.А. Очерки английской ономастики. — М., 1994.
- [6] Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики // Личные имена: В прошлом, настоящем, будущем: Проблемы антропонимики. — М.: Наука, 1970. С. 33—56.
- [7] Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. — М., 1973.

ONOMASTICS AND CULTURE:

ONOMALEXEME MEANING SOCIAL ASPECT

J. Baghana, A.N. Langner

Department of French language

Belgorod State University

Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The article is devoted to the social aspect research of onomalexeme meaning.